

11 месяцев спустя, 1 сентября 1974 года. Хогвартс.

Сириус Блэк наконец-то возвращался в школу, на этот раз на четвертый курс. Если обычно дети воспринимали учебу как обузу, а каникулы как счастье и отдых, то для Сириуса все было с точностью до наоборот. Школа для него была отдушиной, местом, где он был свободен и, в некоторых рамках, мог творить что угодно со своими друзьями Джеймсом Поттером и Питером Петтигрю. Был еще Ремус Люпин, но этот предатель променял их на девчонку! Причем именно на ту, на которую Джеймс положил глаз — Лили Эванс. Поттер попытался объяснить своему бывшему другу это сначала на словах, а потом на кулаках, но, к их глубочайшему сожалению, к тому моменту из-за ухода в отставку Дамблдора директором стала их бывший декан Минерва Макгонагалл. А это означало, что должность декана Гриффиндора оставалась вакантной. По многовековой традиции деканом факультета мог стать его бывший выпускник, но гриффиндорцев среди нынешнего преподавательского состава не было, а Макгонагалл совмещать должности наотрез отказалась. Поэтому вопрос о том, кто возглавит самый шепутной факультет, был открытым. Благо, в архивах Хогвартса нашлось упоминание о том, что в XIV веке при схожих обстоятельствах после смерти декана Рейвенкло Вирджинии Олд факультет возглавил некий Дик Маунтин, окончивший Хаффлпафф. Поэтому новым деканом Гриффиндора стала кузина Сириуса — Беллатриса Блэк. Чистокровная, до мозга костей, аристократка возглавила факультет магглорожденных. Ученики и сам Блэк ожидали издевательств... Но все было еще хуже. Белла установила военную дисциплину, а любой проступок, о котором она каким-то образом мгновенно узнавала, приводил к наложению на провинившегося целого комплекса чар, который делает каждый шаг и движение тела неимоверно тяжелым, но если ты не двигаешься, то нестерпимо начинают гореть все мышцы. Блэк не знал, что подобный метод девушка почерпнула из тренировок боевых пятерок, и предназначался он для подготовки тела к занятиям боевыми искусствами. Впрочем, для безвредного наказания детишек он тоже годился, особенно для ленивых аристократов, которые считают физический труд ниже своего достоинства. Но на этом изменения в школе не прекратились: все учителя прошли проверку квалификации и переподготовку, если это было необходимо. Именно поэтому похрапеть на уроках истории уже не получалось. Да и, если честно, не особенно-то и хотелось, так как временно заменяющий учителя, экстерном сдавший на «Превосходно» все экзамены Владимир Пирс, которого статус Мастера делал совершеннолетним и позволял преподавать, крайне интересно рассказывал об Истории магии. Зачастую с примерами, интересными историями, иллюзиями и иллюзиями. Причем на гоблинах он не остановился, как его предшественник, и рассказывал начиная с древних времен палеолита, когда первые маги и шаманы только учились создавать примитивные чары и амулеты, до современных событий, вроде знаменитой клановой войны гоблинов в прошлом году. Сириус до сих пор не понял, что они там не поделили, но в итоге Гринготтс оказался из-за этого на грани банкротства, и его выкупил Магический Банк Англии, который за это время стал основным, благодаря удобству и низкой стоимости услуг и процентных ставок. Даже его консервативная матушка предпочла МБА гоблинам. Не то, чтобы Блэк так интересовался этим, просто именно во время каникул в него «вбивали» знания, должные разумения чистокровного наследника благородного рода Блэк. Именно так, и никак иначе. Но наконец-то скоро все это закончится!

— Я надеюсь, что ты больше не будешь позорить наш род, — выйдя из камина на платформе девять и три четверти, сказала ему холодно Вальбурга. Репутацию рода она зачастую ценила даже выше собственных детей и любимых племянниц. Инцидент с выжиганием имени Андромеды с фамильного гобелена демонстрировал это достаточно ярко. Но еще более показательной оказалась ситуация с Беллой. Сириусу рассказал по секрету его дядя Альфард, что перед новым годом на общем собрании семьи Вальбурга высказала ей, что она занимается

недостойным благородной леди Блэк делом, возглавляя Гриффиндор, и, дескать, выходить замуж ей надо за кого-то из подобранных чистокровных женихов ради интересов рода. Беллатриса тогда спокойно ответила, что ее это не интересует, как и не интересует род, который продает своих членов подороже. Слова за слово, и Вальбурга схватилась за палочку. Вот только девушка оказалась быстрее и прокляла его матушку вообще без палочки, после чего гордо заявила, что они могут вычеркнуть ее из рода Блэк и аппарировала прямо из Гриммо, что считалось прерогативой только сильнейших магов и главы рода. С тех пор матушка Сириуса ходит надушенной и в закрытых одеждах, скрывая вонючие гнойники по всему телу. Вальбурга даже пыталась провести ритуал изгнания Беллы из рода, вот только появившийся адский Гримм, хранитель их рода, явно дал понять, что сделать этого не позволит. — И возьмешься за ум, как твой брат Регулус.

— Конечно, матушка, — слегка поклонился кивнувшей Вальбурге Сириус. Впрочем, стоило ему оказаться в поезде, как он сорвал с шеи ненавистную бабочку, расстегнул верхние пуговицы и вздохнул прическу. Перехватив свою сумку с наложенными на нее чарами незримого расширения, он сразу же пустился на поиски друзей, одного из которых обнаружил в третьем по счету свободном купе.

— Здорово, Джеймс, как каникулы? — довольно хлопнув по плечу друга, спросил Сириус.
— Придумал новые проказы?

— Ай! — Поттер почему-то схватился за задницу. — Ага, как же, проказы. Я завязал, Сириус, теперь я буду самым примерным учеником в Хогвартсе.

— Погоди, твои предки же всегда были нормальными? Какая муха их укусила?

— Хотел бы я знать, но они просто взбесились. Мало того, что розгами высекли, так еще и в качестве учительницы наняли твою сестрицу! — Сириус вздрогнул от ужаса. Искренне. Так как если в школе внимание его безумной сестрицы расплылось на весь факультет, то тут доставалось только ему.

— Сожалею, друг.

Поттер ответил ему взглядом олененка, и дальше разговор не клеился. Вся их дружба была построена на совместных приключениях и проказах. А о чем говорить сейчас, они не знали. Поезд тронулся, и не успели они отъехать от станции, как попали в Шотландию, на станцию Хогсмит.

— Джеймс, я что, уснул? — протирая глаза, спросил Блэк.

— Скорее мы оба уснули. Но почему тогда еще светло? — выйдя наружу, они увидели приветствующего их учителя истории магии.

— Добрый день, ученики и ученицы. Попечительский совет решил оставить традицию

прибытия в Хогвартс на поезде, но согласился немного сократить длительность поездки. Не дело оставлять детей без надлежащего наблюдения и еды на восемь часов, так что все за мной.

Никто возражать учителю, который был младше большинства старшекурсников, не стал. Так как редкие инциденты в самом начале его преподавания всегда заканчивались болью, унижением и ухмылкой Пирса, который сам же и излечивал бедолагу. Зачастую не менее болезненным или унижительным способом. Например, однажды он превратил старшекурсника, выкрикивающего на его уроках, в петуха и обещал снять проклятие, только когда тот прокукарекает три раза. Но самое страшное заключалось не в этом, а в том, что он проделывал все это, не доставая не только палочки, но даже и рук из карманов. Но хуже бывало, когда он начинал давить своим взглядом. Так Пирс сделал только однажды, когда увидел, когда один слизеринец напоил студентку Рейвенкло любовным зельем и попытался ею овладеть. Говорят, внешне он не нанес несостоявшемуся насильнику никакого вреда, просто посмотрел на него. Но тот вдруг поседел и обгадился, а на следующий день перевелся в Дурмстранг.

— А первокурсники? — выкрикнул девчачий голос из толпы.

— Вот, учитесь, старосты. Хоть кто-то озаботился о первокурсниках, — ответил он. — Они тоже с нами. Нечего плыть по озеру с риском утонуть в его холодных водах, когда есть комфортное средство передвижения с обогревом.

— Ух ты, это что, автобус? — когда они всей гурьбой подошли к месту, где обычно стояла карета, Сириус увидел длинный и высокий магомобиль. А точнее, он сильно напоминал «Ночного рыцаря», только был двухэтажным.

Скорее колдобус, я еще полностью не определился с названием, — потеряв подбородок, ответил Влад, напомнив тем самым, что является еще и главой «Мэджик Прогресс». Компании, которая производит невиданные ранее товары. — Заходите и занимайте места.

Внутри колдобус выглядел больше, чем снаружи, и вместил всех школьников. После того, как двери закрылись, он плавно поднялся и полетел над озером, вызвав восхищённые возгласы детей, в особенности магглорожденных первокурсников.

— Эх, всегда бы так, — сказал удивленный Джеймс. — Слушай, Сириус, а Хогвартс случаем не изменился?

— Хм, — присмотревшись, Блэк действительно заметил, что он стал чище и будто...новее. Да нет, он определенно был новым.

— Многие из вас заметили изменившийся облик Хогвартса. Именно таким он был почти тысячу лет назад, во времена постройки, — ответил Пирс на неозвученный вопрос учеников.

— А как такое возможно? — спросил староста пятого курса Рейвенкло, Ион Келли.

— Для магии нет ничего невозможного. И если вы хотите узнать ответ на свой вопрос, то записывайтесь на мой факультет артефакторики, — ответил ему Влад, чем тут же вызвал множество пересудов. Ведь многие заметили, что в списках требуемого не было книг, так как школа решила сама снабжать ими учеников. Но причину этого никто не понимал, кроме, может быть, детей, у которых родители состояли в Попечительском Совете или Альянсе.

Выйдя во двор из колдобуса и пройдя внутрь школы, Сириус, как и все остальные, подметил, что и внутри Хогвартс изменился. Он стал светлее, теплее и как-то уютнее, чем был раньше. Не требовалось кутаться в мантии, чтобы спастись от промозглого холода. А особо чувствительные к магии ощутили, что их тела наполняются магической энергией не просто легче, чем обычно, а будто сами собой. А оказавшись в Большом зале...

Я долго ждал именно этого момента. Когда дети наконец-то увидят, на что способны маги, которые не просто паразитируют на достигнутом, но и пытаются преумножить наследство предков. Работа Ровены Рейвенкло не была закончена до конца. Ее потолок — всего лишь начальный штрих, который можно было увидеть после восстановления. Да, я все же провел ритуал восстановления Хогвартса. Достаточно было передать информацию Минерве через Хала, будто с ней разговаривает дух Хогвартса. Впрочем, технически это так и было. И благодаря этому удалось подорвать остатки доверия к Дамблдору, который до сих пор не желал терять рычаги давления на школу. Ведь по всему выходило, что либо Альбус не был истинным директором, либо он игнорировал потребности Хогвартса. А особенно Минерву возмутили чары подглядывания на женских туалетах, душевых и спальнях, которые мне даже не нужно было подсовывать ей, они действительно существовали. Так вот, Ровена хотела сделать не просто зачарованный потолок, а зачарованный зал, который в любой момент мог иллюзорно перенести учеников куда угодно — от пучин океана до глубин космоса, от высоких гор до глубочайших впадин. Пандора, Хал, Флитвик и я проделали немалую работу. Школу же сквибов и подготовительную школу для детей было решено объединить: и там, и там преподавались основы магии и всего того, что должен знать любой уважающий себя английский маг. Разве что классы для детей и взрослых были разными, а вот преподаватели были одни и те же, и среди них были как вейлы с оборотнями, так и моя мама с Людвигом. Правда, был и один смешанный класс для семей, ведь зачастую магглорожденные появлялись в семьях сквибов. Сама школа была построена прямо на одном из входов в Косой переулок — то есть обучающиеся могли заходить в нее как из мира простых людей, где она называлась вечерней школой, так и со стороны магического мира. Все это стоило немалых денег, но после ограбления банка я в них перестал нуждаться от слова совсем.

— Первокурсники, все за мной, — сказал я, проводя детишек в комнату ожидания рядом с Большим залом, в которой были разного рода игрушки и настольные игры, многие из которых зачаровал я, мои ученицы и Филиус Флитвик, которому очень понравилась эта идея. А в создании магического аналога «Монополии» — «Гоблинополии» участвовал и Изя как экономический консультант. Правила игры были значительно расширены и приближены к реалиям. И банкир, например, был самостоятельным игроком, который не мог покупать недвижимость, но мог кредитовать остальных и брать комиссию за свои услуги. Конечно, всю использовались иллюзии, и, например, сев в тюрьму, на тебя надевались иллюзорные кандалы и полосатая роба, а купив улицу или предприятие, ты видел, как они развиваются в результате твоих действий. — Сейчас все подготовят для вашего распределения. Пока же я расскажу вам

о четырех факультетах. Всего их четыре: Гриффиндор, Слизерин, Рейвенкло и Хаффлпафф, распределение с этого года производится четко по характеру. На Гриффиндор отправляются детишки общительные, активные и любящие большие компании. На Хаффлпафф — более спокойные и желающие поддержки коллектива. В Рейвенкло выбираются одиночки, интроверты и дети, уважающие личное пространство друг друга. На Слизерин же идут те, кто стремится к лидерству и власти. Впрочем, никто не мешает вам общаться и дружить с детьми с других факультетов, это даже поощряется. А теперь можете пока поиграть, если хотите.

Пока детишки робко трогали игрушки и знакомились друг с другом, я жалел о том, что еще не все мои идеи удалось претворить в жизнь. Например, чтобы начать обучать детей с девяти лет, нужно дождаться первого выпуска подготовительной школы. Также пока что не удалось вернуть запрещенные предметы — Дамблдор, освободившись от обременяющего его кресла директора, удвоил усилия по втыканию нам палок в колеса как верховный чародей. Юджина Дженкинс же, нынешняя Министр магии, во всем потакала своему кумиру, так что все надежды только на будущие выборы через две недели. Пришлось немало покопаться в грязном белье, чтобы найти компромат, который позволил досрочно снять ее с поста, и еще больше усилий приложить, чтобы то же самое не сделали с Абракxасом. Передо мной появился домовик и сказал, что все готово. Я под разочарованные вздохи только разыгравшихся детей пообещал им, что они в любой момент могут сюда вернуться и даже взять какую-нибудь игру в свою гостиную, если хорошо будут себя вести и учиться. Еще один стимул для детей не валять дурака. Впрочем, их обиды были забыты, как только они оказались в Большом зале. В данный момент показывалась иллюзия тропических рифов с проплывающими прямо сквозь учеников экзотическими рыбами. Солнце проникало сквозь толщу воды отдельными лучами и создавало блики на пока что пустых золотых блюдах. Среди всего этого великолепия видны были только пять столов: четыре факультетских и один преподавательский, который в этом году пришлось удлинить.

— Потом еще посмотритесь, — улыбнулся я замершим от восхищения детям. — Идите за мной.

Я провел нестройную вереницу первокурсников к треноподобному, но при этом мягкому и удобному стулу. Маги мы или нет, детей сажать на старую табуретку? На стуле лежал обруч, который принимает разный облик — в виде короны на мальчиках, в виде диадемы на девочках. Когда же происходит выбор, он меняет камень на цвет факультета. Впрочем, говорить шляпа не перестала. Да, это была именно она — слишком уж поистрепался артефакт основателей, и старый дух перенесли в этот. Кроме этого напротив стула стояла колдокамера, которая делает колдофото распределения детей, которое потом отправляется родителям. Я предложил такую идею Минерве, и она посетовала, что очень жалеет о том, что у нее нет подобного фото.

— Первокурсники, когда услышите свое имя, подходите, садитесь и надевайте обруч на себя. Марвин Адсон, — к стулу подошел белобрысый и откровенно напуганный мальчик, на которого смотрели сотни пар глаз. Наконец, он схватил изменившийся на корону обруч и зажмурил глаза. Буквально тут же большой прозрачный камень в центре стал красным, а сама корона из белой — золотой, и раздался голос шляпы:

— Гриффиндор!

Крайний левый стол разразился аплодисментами, а мальчик, с облегчением и некоторой

нервозностью, пошел теперь уже к своему факультету. Вот так и происходило распределение. Когда же оно закончилось, со своего трона поднялась Минерва. Одета она была в темно-красную с золотыми оборками мантию, как дань уважения родному факультету, которому отдала лучшие свои годы. Правда, сейчас ей бы никто не дал больше двадцати пяти, да и волосы ее пусть и были стянуты в привычный пучок, но две выпущенные пряди по бокам лица создавали вид не столько строгий, сколько соблазнительный. Это эффект косметических зелий, а не омолаживающих, так как пока что я не был уверен, что, открывшись перед ней, не буду послан далеко и надолго. Ведь только идиот не поймет, что сблизился я с ней, чтобы завербовать и настроить против Дамблдора. Я надеюсь как раз на свои действия и то, какую пользу они реально принесут Хогвартсу и магическому миру Англии. На фоне откровенно мутного и в основном безразличного ко всему Дамблдора, это будет выглядеть наиболее отчетливо.

— Всем минуточку внимания, — раздался усиленный голос вставшей со своего места, Минервы, после того, как распределение закончилось, а домовики унесли все артефакты. — Здравствуйте все, кто давно с нами, и добро пожаловать новоприбывшим. Перед праздничным обедом я обязана рассказать вам о нескольких важных изменениях в школе, за исключением тех, которые вы уже увидели в самом замке и Большом зале. Во-первых, с этого года рунология и нумерология становятся обязательными предметами с третьего курса, а к необязательным добавляется ритуалистика. Кроме этого, с пятого курса при отличных оценках по профильным дисциплинам можно будет поступить на факультет боевой магии под руководством Беллатрисы Блэк, артефакторики у Владимира Пирса или целительства у Нарциссы Малфой. Также открываются клубы танцев, этикета и дуэльный клуб. А еще я рада представить вам нового учителя истории, мистера Хала Легента!

Со своего места встал и поклонился голем решившего развлечься духа разума. Скучно ему без нас в Авейлоне, и это несмотря на то, что ученые его всю используют. Магию он может творить через протеевы чары, так что с этой стороны он себя залегендировал.

— Но это еще не все, с прошлого года помимо общефакультетских баллов ввелись личные. На первые в вашу гостиную можно будет поставить колдовизор, купить иллюзионы или сладости на каждый день для всех. Список большой. Индивидуальные баллы вы получаете лично за свои заслуги в учебе или спорте, и они добавляются также к факультетским. Они дают множество преимуществ, например, более комфортабельную комнату с личным туалетом и душем. Лучшие же десять учеников с каждого курса в конце года получают особую награду в виде артефакта, помогающего в обучении.

Только вдохновившиеся ученики немного приуныли. Ну да, зачем стараться, чтобы потом еще больше стараться? Но факт в том, что награда действительно того стоит. Ингениумы я решил использовать только и исключительно на авейлонцах. Во-первых, слишком уж большое преимущество они давали. А во-вторых, без должного контроля ученик просто обленится. Так что, на основе его и либрариума я создал квикридер или скорочтец. По сути, он сканирует книгу и очень быстро выводит иллюзорный текст перед глазами пользователя, а комплекс чар концентрации, ясного разума, ускорения восприятия и многих других позволяет поспевать за текстом. Это результат совмещения методик скорочтения обычных людей и ментальной магии. Чары исцеления же позволяют нивелировать негативные и неприятные эффекты. Конечно, он и так будет продаваться в магазинах «Мэджик Прогресс», филиалы которого я открыл во Франции и Германии. Точнее даже не филиалы, а небольшие лавки с пунктами выдачи.

Достаточно заказать необходимое по каталогу, и практически мгновенно, с помощью телепортов и чар уменьшения, оно будет доставлено. Но какой ученик может себе позволить потратить полторы тысячи галлеонов?

— Ну и последняя новость: теперь все ученики будут жить в отдельных комнатах!

— Наконец-то, — прозвучал с Гриффиндора чей-то крик отчаянной радости, и Большой зал разразился аплодисментами.

И я полностью его понимал. Одно дело ходить на уроки вместе или посидеть в гостиной, а совсем другое двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю в течение семи лет жить как в казарме. И хорошо, если ты найдешь с соседями общий язык, а если нет? Более того, как в таких условиях нормально делать домашнюю работу? Причем, что самое интересное, особенно перестраивать спальни не пришлось — места хватало для постройки тонких, но прочных перегородок со звукоизоляцией, и в итоге каждый ученик кроме кровати получил собственный стол, стул и шкаф для одежды, если у него не было зачарованного на подобные функции сундука. Душевые кабинки также стали отдельными, так что, если кто-то чем-то захочет померяться, этого сделать у него не получится.

— А теперь приступайте к обеду! — на блюдах появилось огромное количество самой разнообразной еды, от которой ломились столы. Если раньше со скудных бюджетов Хогвартс мог себе позволить только один или несколько таких обедов или ужинов в год — на Хэллоуин, Рождество, а также приветственный и прощальный, то сейчас с этим проблем не было. Альянс в общем и я в частности щедро снабжали школу золотом. Именно поэтому и учебники теперь закупать родителям не надо, их выдаст молодая библиотекарь Ирма Пинс. Я вообще не понимаю, как с чарами копирования можно заставлять родителей тратить кучи золота? Да, скопированные книги исчезнут, но при должном мастерстве это случится через полгода-год. И не жалко, если ребенок случайно или специально книжку испортит. Но я сделал для библиотеки нормальные круги копирования и книги, сделанные с их помощью, прослужат лет десять. Впрочем, книги школьной программы мы также перебрали, и если учебники того же Ньюта Саламандера, который отказался присоединиться к нам, уйдя на покой, были и так очень хороши, то многие другие пришлось создавать чуть ли не с нуля. Так много в них было чуши или словесной воды. После же обеда старосты получили кучу новых инструкций и буклеты с информацией обо всех изменениях в Хогвартсе. Таких, например, как отремонтированная система двигающихся лестниц или карт Хогвартса почти на каждом перекрестке, дотронувшись до которого волшебной палочкой, можно не только узнать, где ты находишься, но и вывести кратчайший иллюзорный маршрут цветной линией к тому месту, куда тебе надо. Когда первокурсников увели загруженные старосты, а ученики разбрелись, переполненные впечатлениями, все учителя также разошлись кто куда. Все, что нужно было — давно обговорено, расписание — роздано, так что оставалось готовиться к новому учебному году. А вот я вместе с Макгонагалл последовал в кабинет директора. Тут больше не было гремящих и пытящих артефактов — Минерву они раздражали, да и горгулья не преграждала никому путь. Кроме этого ничего более не изменилось — все же это наследие целых поколений директоров Хогвартса.

— Как же я устала, — на публике державшаяся как железная леди, наедине со мной она показывала свои истинные чувства. — Влад, как ты со всем справляешься? У тебя что, маховик времени есть?

— Пффф, — я чуть соком не подавился, извлеченным из личного хранилища. Таким я женщину уже не удивлял. — Я что, совсем на рехнувшегося похож?

— А что такого? Да, рискованно, но я слышала, что раньше такое практиковалось, — не поняла она моего возмущения.

— Использовать маховик времени для того, чтобы успевать делать дела, это все равно, что вызвать адский огонь, чтобы побриться. Шансов, что все будет хорошо, примерно столько же. Для начала я, как артефактор, тебе скажу, что маховик времени не перемещает во времени, — да, среди артефактов гоблинов мне попало несколько штук. — Он переносит в ближайший параллельный мир, где все идет точно так же, но временная линия отстает от нашей на количество витков маховика. Безопасными являются около пяти витков или часов. Во время перемещения создается реперная точка, в которую по истечении заданного времени перемещается путешественник. Но это если он серьезно не нарушал происходящих событий. Если же он это сделал, то либо он останется в совершенно ином, измененном им мире, который слишком далеко уйдет от изначального, либо вернется, но с таким откатом, что последствия для него самого и тех, с кем он был связан, будут чудовищны. Как пример — некая Элоиз Минтамбл, переместившаяся на пять столетий назад и, вернувшись, постаревшая на эти пять сотен лет. Любая магия не прощает ошибок, а магия времени и пространства — тем более.

— Тогда я не понимаю, как тебе это удастся, — развела она руками.

— Я просто умею правильно УПРАВЛЯТЬ временем, — ответил я ей, и в этот момент в окно влетел филин с письмом. Проверив его чарами и прочитав, она вздохнула.

— Снова Альбус пишет, как он недоволен изменениями в школе, введенными Попечительским советом, и что он сделает все возможное, чтобы исправить это.

— Что на этот раз ему не нравится?

— Личные баллы будут воспитывать в детях эгоизм и жадность, — Дамблдора можно понять. Если бы Минерва была такой, какой я ее встретил год назад, она могла бы слепо ему верить и действительно считать, что Попечительский совет пытается сделать из школы филиал Слизерина. Но не после моего влияния на нее и разочарования в седом старце. Ведь он даже ни разу не поинтересовался, о чем думает сама Макгонагалл. — Я не понимаю, зачем он это делает, ведь родители одобрили такие изменения, а дети еще в прошлом году стали лучше учиться, услышав о личных баллах.

— Он просто слишком стар и слишком долго варился в политике. Он смотрит далеко в будущее и видит не то, что произойдет на самом деле. А то, что, по его консервативному мнению, произойдет. Как остальные старики, которые говорят, что молодёжь распоясалась, а планета летит в бездну. Ему давно пора на отдых, писать книги о своей жизни и тратить заработанные тысячи галлеонов, — я сам не понимал, почему старикан не успокоится. Была мысль, что он действительно связан с церковью, но доказательств этому не нашли, а пойманные подручные были его должниками и не более. Один из них вообще оказался простым алкашом и вором,

который наблюдал за нашим магазином. Ну, как наблюдал, не дошел до него метров десять и был повергнут гравитацией в ближайшей сточной канаве. В общем, пробухал он все деньги, которые ему дал Альбус. Даже компромата не наберешь — всех своих подручных бывший директор «просил» о помощи, и в этих просьбах не было ничего противозаконного.

— А чего хочешь ты, Влад? — спросила она у меня, и я надолго задумался, прежде чем ответить.

— Мне нравится магия. И я хочу ее развития.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1116379>